

ВАЛЕНТИН ДЖУМАЗАДЕ

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Время все дальше отодвигает от нас грозные сороковые годы прошлого века. События второй мировой войны, самой масштабной, кровопролитной и трагической в истории человечества, не должны быть забыты, так же, как и имена воинов-победителей. Именно они в тяжелейшей борьбе спасли мир от фашистской угрозы, разбили опаснейшего врага, дошли до его логова и водрузили знамя Победы над рейхстагом.

Азербайджан внес достойный вклад в дело разгрома нацистской Германии. Наши земляки доблестно, беззаветно сражались на фронтах войны, в партизанских соединениях и отрядах, рядах Сопротивления. Их непростые судьбы и славные боевые биографии – это неотъемлемые составные частицы истории Великой Победы, семидесятипяtilетие которой будет торжественно отмечаться в мае 2020 года.

Мы обязаны свято чтить героическое поколение фронтовиков-победителей. На их долю выпали сложнейшие испытания, и они их выдержали с высочайшим достоинством, не щадили себя во имя счастья будущих поколений. Низкий им поклон и вечная память.

Время быстротечно и беспощадно. Ушли из жизни дорогие моему сердцу ветераны, о которых повествуется в представленных зарисовках.

Раз за разом вспоминая каждого из ветеранов, общение с ними, возвращаясь к тем или иным эпизодам их героических судеб, осмысливая величие подвига, пройденного жизненного пути, невольно задумываешься над глубочайшей по своему духовному содержанию и философскому смыслу фразой А.Жуковского:

*Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.*

Его путь к Победе

Славная фронтовая биография Бахаддина Шахвелед оглу Мирзоева вместила в себя массу событий, незабываемых эпизодов участия в тяжелейших, кровопролитных оборонительных и наступательных сражениях. Пройдя огненными дорогами войны тысячи километров, он бил врага на Северном Кавказе, в Ставрополье, на Украине, в Польше, Германии, несколько раз был ранен, штурмовал Берлин и вернулся домой Героем Советского Союза, кавалером орденов Ленина, Отечественной войны, Красной Звезды, многих других наград.

Немногословный, хорошо знавший истинную цену и силу слова, он не любил вспоминать войну, принесшую неисчислимые страдания и горе миллионам людей его поколения. Но однажды, в мае 1985 года, в дни празднования 40-летия Победы, когда мы возвращались из Газахского района после трогательной встречи группы ветеранов Великой Отечественной войны со столетней Навад ханым Гусейновой, старейшей жительницей селения Агкейкак, что в предгорьях Большого Кавказа, солдатской матерью, потерявшей на фронте четверых сыновей и зятя, у нас с растроганным и погруженным в воспоминания Бахаддин-муаллимом исподволь, сама собой завязалась неторопливая, доверительная, задушевная беседа о военном лихолетье, о его, пол-

ной нелегких испытаний, армейской судьбе, однополчанах, павших и живых, о незаживающих ранах, нанесенных человечеству фашизмом.

...Боевое крещение лейтенант Мирзоев получил, будучи лейтенантом, командиром взвода 1054-го артиллерийского полка 416-й стрелковой дивизии, начавшей свой ратный путь в предгорьях Северного Кавказа. К тому времени за плечами у него уже были три года срочной службы в Красной Армии и учеба в горно-артиллерийском училище. Во многом поэтому молодой офицер довольно быстро освоился в напряженной обстановке передовой с ее непрерывной чередой кровопролитных боев со значительно превосходящими в пехоте, бронетехнике, артиллерии и авиации силами гитлеровских захватчиков.

В экстремальных условиях ковался командирский характер Бахатдина, накапливался опыт практических действий. Вырабатывались навыки использования различных тактических приемов, неуклонно крепла уверенность в своих силах и умении находить выверенные решения в сложнейших ситуациях в максимально сжатые сроки.

Так, к примеру, в ходе боевых действий под Моздоком он, своевременно разгадав отвлекающий маневр крупной группировки фашистов и конкретное направление их основного удара, быстро сменил позицию, занял господствующую над местностью высоту и упреждающим, прицельным, разящим огнем орудий встретил и смял их атакующие порядки. Причем в критический момент боя сам встал к орудью, заменив погибшего наводчика. Вражеский клин был ликвидирован, гитлеровцы в панике бежали с поля боя.

С весны 1943 года линия фронта неумолимо отодвигалась на запад. Под мощными ударами советских войск немецко-фашистские полчища откатывались назад, неся большие потери. Старший лейтенант Мирзоев уже командовал батареями. Далеко позади остались Ставрополь, Ростов, Таганрог, Белгород, развернулись полномасштабные наступательные операции по освобождению земель Украины и Молдавии.

Сформированная в Азербайджане 416-я стрелковая дивизия зарекомендовала себя как высоко боеспособная, стойкая, успешно решавшая все поставленные задачи. Она в числе первых входила в Мелитополь, Николаев, Одессу, Кишинев. С упорными боями успешно форсировала Днепр, Южный Буг, Днестр, за что неоднократно получала благодарности от Верховного Главнокомандующего.

Ветеран хорошо помнил, как несмотря на смертельную опасность бойцы и офицеры его батареи в составе первой линии атаки преодолевали на различных подручных плавсредствах эти сложные водные преграды. Высаживаясь на берег под ураганным обстрелом и бомбежкой противника, они с ходу открывали огонь орудий с тем, чтобы поддержать усилия пехоты, расширить захваченный ею при переправе плацдарм, помочь закрепиться на нем до подхода основных сил.

Тактически грамотно взаимодействуя с танковыми и пехотными подразделениями, артиллеристы Мирзоева всегда надежно обеспечивали эффективную огневую поддержку, способствовали должному выполнению приказов командования. Своей точной, разящей стрельбой они громили оборону гитлеровцев, разрушали фортификационные, инженерные сооружения, уничтожали командные, наблюдательные пункты, огневые точки. Умело корректируя действия орудийных расчетов, их командир всегда до мельчайших деталей просчитывал варианты применения огня батареи. Нередко он принимал неординарные, рискованные решения по орудийно рассредоточиваться в боевых порядках пехоты, у переднего края, и в условиях максимального сближения вести огонь прямой наводкой. В дивизии Бахатдина знали как смелого, решительного, волевого офицера, пользовавшегося непререкаемым авторитетом у боевых товарищей. За смелость и бесстрашие, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он был удостоен нескольких орденов и медалей.

С началом Висло-Одерской операции, открывавшей путь на Берлин, батарея Мирзоева неоднократно участвовала в смертельных схватках с ожесточенно сопротивлявшимися гитлеровцами. Своими огневыми ударами наносила им огромный урон в бронетехнике, автотранспорте, живой силе и внесла свой весомый вклад в успешное продвижение частей дивизии.

В одном из боев Бахаддин был ранен, но, отказавшись от отправки в медсанбат, остался в строю, продолжая руководить подчиненными. Шквальным огнем прицельных залпов артиллеристы нанесли огромный урон врагу и, нарушив систему управления, парализовали его действия, создав благоприятные условия для прорыва на важнейшем участке наступления частей и подразделений дивизии, что позволило расчленив оборону противника, вклиниться в нее и подавить сопротивление значительной группировки отборных частей Вермахта.

За проявленные мужество и отвагу старшему лейтенанту Бахаддину Мирзоеву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Прославленная 416-я Краснознаменная Ордена Суворова II-й степени Таганрогская стрелковая дивизия продолжала продвижение вперед, участвовала в окончательном разгроме гитлеровской военщины, штурме Берлина. Её бойцы первыми водрузили красное знамя над Бранденбургскими воротами. В бою у реки Шпрея Бахаддин Мирзоев был в очередной раз тяжело ранен. Произошло это ровно за десять дней до долгожданной Победы, к которой он упорно шёл, о которой мечтал и делал все от него зависящее для того, чтобы ее приблизить.

После демобилизации он вернулся домой, и началась для него новая, послевоенная, мирная жизнь, в которой он оставался верен своему кредо быть там, где труднее, работать с полной отдачей, во всем являть собой образец высокой ответственности.

Крепче брони

Халил Мамедович Мамедов нечасто делился воспоминаниями о военных годах. Но если он это делал, то услышанное из его уст надолго оставалось в памяти собеседника.

Он четко и конкретно излагал свои взгляды на те или иные этапы фронтовых действий, всесторонне и объективно их аргументировал. Говорил неторопливо, вдумчиво, взвешивая каждое слово. О своей боевой биографии рассказывал сдержанно, избегая всякой патетики. В основе были конкретные люди – его однополчане, и реальные события, непосредственными участниками которых они были.

Он без всяких пометок, по памяти, перечислял географические названия местностей, где воевал, их природные условия, называл точные даты основных сражений, сжато характеризовал особенности стратегии и тактические замыслы решающих боев, перечислял наименования воинских частей, освобожденных городов. Речь была полна профессиональных военных терминов, ярких сравнений и неординарных суждений, звучали фамилии и звания сослуживцев.

Пораженный его интереснейшим анализом и богатой памятью, строгим порядком подборки материалов личного архива, мой давний знакомый, опытный военный журналист из газеты «Красная Звезда», только восхищенно покачивал головой и, улучив момент, шепнул: «Вот это штабная культура». «Еще бы, – подумал я, – с его-то биографией и пройденным путем».

Мы беседовали, прогуливаясь по набережной бакинской бухты, и Халил Мамедович, погружившись в воспоминания, задумчиво смотрел в сторону моря, но мне казалось, видел перед собой не пенистые, подгоняемые легким северным ветерком прохладные волны Каспия, а огненный вал танковых сражений.

Когда началась война, Халил Мамедов уже три года отбывал срочную службу в танковых частях, окончил полковое учебное подразделение и командовал расчетом боевой машины. С первого дня войны он находился на передовой, сражался на Северном Кавказе, в Крыму, Приднестровье, освобождал земли Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

«Танки в ходе этой войны использовались как средство непосредственной поддержки и сопровождения пехоты и как средство широкого оперативного маневра и развития успеха армий и фронтов», – отмечается в краткой истории Великой Отечественной войны. Танкистов обычно бросали на самые ответственные участки сражений, они были решающей силой в обороне и мощным двигателем наступления, так как часто именно от их действий зависел успех. В начале войны было особенно тяжело, численность гитлеровской бронетехники была значительно выше, поэтому нашим танкистам, как правило, приходилось драться с превосходящими силами. Поэтому нужно было не только проявлять смелость и самоотверженность, но и незаурядную изобретательность, переигрывать противника в тактике, скорости, маневренности, управлении боем, точности ведения огня. Вот это-то у Халила Мамедова получалось на славу. Его командирским козырем стали неожиданные тактические решения, внезапность, мобильность и умелое оперативное руководство подчиненными.

Так, в ходе десантной операции в районе Феодосии его танкисты нанесли существенный урон противнику, а их командир за личное мужество и решительность был награжден орденом Красной Звезды. Затем следовали тяжелые оборонительные бои на Северном Кавказе, где он неоднократно отличился при выполнении приказов командования.

Уже летом 43-го года Халил Мамедов командовал батальоном, который участвовал в сражениях по освобождению Донбасса, Запорожья. На груди комбата появились второй орден Красной Звезды, ордена Александра Невского и Красного Знамени, медаль «За боевые заслуги».

О нем заговорили на фронте, как об одном из талантливейших командиров, у него был непререкаемый авторитет среди сослуживцев, он берег солдат, заботился о них, и они любили своего комбата, восхищались его силой духа и твердостью характера. Халил Мамедов всегда тщательнейшим образом готовился к предстоящим операциям, досконально изучал карту местности, ее рельеф, глубоко анализировал имевшиеся разведданные, организацию системы обороны противника, расположение минных полей, траншей, ходов сообщений, дзотов и дотов. Как правило, вместе с разведчиками подбирался к нейтральной полосе, определял глубину рубежей инженерного оборудования, возможные пути прорыва, обсуждал с командирами приданных сил порядок выдвижения и ход совместных действий. Все это приносило свои результаты, от боя к бою росло число успешных действий его батальона, всегда уверенно выполнявшего задание командования.

На счету у гвардейцев были стремительные прорывы в глубь эшелонированной обороны гитлеровцев, десятки уничтоженных тяжелых и средних танков врага, бронемашин, артиллерийских орудий, колонн с техникой и живой силой. Танкисты Мамедова действовали одинаково слаженно и уверенно на степной равнине, лесисто-болотистой, холмистой местности, умело преследовали врага и неудержимо форсировали водные преграды.

Так, в боях по освобождению Левобережья Украины, в том числе при форсировании Днепра, расширении плацдарма для наступления на правобережье, танковый батальон капитана Мамедова находился на острие главного удара, крушил фашистскую оборону, бесстрашно шел вперед. Его рейдовые многокилометровые внезапные выходы не раз ставили в тупик вражеских штабистов, поражавшихся неожиданными появлениями танкистов на разных участках противостояния.

Враг отступал. Бои переместились на территорию Румынии. Войска 2-го Украинского фронта натолкнулись на бешеное сопротивление фашистских дивизий, основательно укрепившихся в Восточных Карпатах. Здесь было создано несколько оборонительных рубежей с соответствующими фортификационными сооружениями, коммуникациями, разветвленной системой траншей, ходов сообщений, противопехотных и противотанковых заграждений.

Совместно с представителями других родов войск гвардейцы-танкисты крушили врага, ежедневно преодолевая огромные расстояния на своих «тридцатьчетверках».

Так, при взятии важного опорного пункта – города Меркури-Чук – танки батальона Мамедова первыми прорвали оборону гитлеровцев, преодолев железобетонные укрепления и проволочные заграждения. Затем, сметая все на своем пути, вышли в противоположную часть города, способствовав окружению и пленению его деморализованного гарнизона. Машина комбата, показывая пример подчиненным, всегда находилась впереди, поражая меткими выстрелами орудия, танки и очаги сопротивления фашистов. Несмотря на ранение, Халил Мамедов продолжал руководить боем. Ведя непрерывный прицельный огонь, его боевая машина уничтожила несколько «тигров», самоходных орудий, десятки пушек, сотни вражеских солдат и офицеров. Военная доблесть и мужество Халила Мамедова были отмечены рядом боевых наград, благодарностями Верховного Главнокомандующего. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Этим же указом звания Героев были удостоены члены экипажа командирского танка – младший лейтенант В.Рева, старшины В.Екимов и С.Ионов.

Тысячи километров фронтовых дорог прошел с боями бесстрашный танкист Халил Мамедов и каждый из 1418-ти дней сражался доблестно, героически и с чувством выполненного долга встретил День Победы. Я вспоминаю, как на вопрос журналиста, что же все-таки становилось решающим в танковом бою, какие профессиональные качества, Халил Мамедович улыбнулся и ответил четко, как отрубил: «Главное, чтобы сила духа бойца была крепче брони».

...В 1946-ом году гвардии майор Мамедов демобилизовался из армии, вернулся в Баку и, слегка оправившись от ран, несколько подкрепив здоровье, окунулся в мирную жизнь. Работал на разных руководящих должностях в различных государственных структурах. Всегда очень ответственно и добросовестно относился к порученному делу. Когда его направили на службу в Министерство внутренних дел, согласился, он привык быть там, где труднее. Его бесценный фронтовой опыт, умение разбираться в людях, вести их за собой, всесторонне и глубоко анализировать ситуацию, разрабатывать планы действий и четко, последовательно их реализовывать, были нацелены на повышение эффективности работы милиции в борьбе с преступностью, охране правопорядка.

В должности заместителя министра, а затем министра внутренних дел, генерал-майор милиции Халил Мамедов всегда и во всем являл собой образец преданности делу и верности присяге. Сам неоднократно выезжал на места совершения преступлений, брал под личный контроль расследование наиболее тяжких уголовных посягательств, пристальное внимание уделял подбору, расстановке, профессиональной подготовке сотрудников, формированию у них чувства ответственности перед обществом за порученное дело.

Герой Советского Союза Халил Мамедович Мамедов прожил свою жизнь, руководствуясь высокими нравственными принципами, он был бесстрашным воином, гражданином с большой буквы, и его имя по праву вошло в славную историю азербайджанской милиции.

Стоять насмерть

Он с детства грезил профессией учителя, ибо именно в ней видел свое призвание. Учился на «отлично», с присущем ему трудолюбием, неиссякаемой жаждой знаний. Уверенно двигался к достижению своей заветной цели. И вот, наконец, она совсем близка. От мечты стать преподавателем средней школы Салахаддина Кязимова отделял один шаг. Он уже не раз мысленно представлял себе, как вернется с дипломом в родные Закаталы и так же, как отец, по семейной традиции, будет учить детей.

Но грянула война, и выпускник физико-математического факультета Азербайджанского Государственного педагогического института в одночасье стал курсантом Тбилисского артиллерийского училища. Строгий, рассчитанный до минуты армейский распорядок, большие физические нагрузки его не пугали, он был воспитан в уважении к труду и дисциплине, с детства занимался спортом.

Природная настойчивость, тяга к знаниям, любовь к точным наукам стали залогом отличной учебы, помогли успешному освоению предметов, входящих в курс его сложной военной профессии.

Издавна артиллерийские офицеры считались людьми хорошо образованными, основательно разбиравшимися в физике, геометрии, алгебре, тригонометрии. Точность стрельбы из орудий разного вида и калибра снарядов немислима без предварительно выверенных расчетов, включающих в себя целую систему цифровых данных и показателей.

Математические способности Салахаддина явились надежным подспорьем при изучении особенностей специфики и тонкостей ведения артиллерийской стрельбы в разных условиях рельефа местности, и он неизменно показывал самые высокие результаты поражения всевозможных учебных целей. А его склонность к педагогике впоследствии не преминула положительно сказаться на стиле отношений с подчиненными.

Молодой лейтенант быстро освоился в дружном, многонациональном фронтовом коллективе, бойцы и офицеры жили одной семьей, вместе переносили тяготы, делили радость. К Кязимову бойцы относились с уважением, видя, как уверенно и спокойно он действовал в боевой обстановке, старался беречь людей, никогда не терял самообладания.

У него установилось железное правило, которому он следовал при любых обстоятельствах. Он всегда загодя тщательно выбирал и руководил оборудованием позиций для орудий. Придавал приоритетное значение оборонительным сооружениям, маскировке пушек, степени защищенности личного состава, учитывал рельеф местности, предусматривал возможность для маневра, занятия круговой обороны. До мельчайших деталей проверял сектора обзора и обстрела, готовился к любым неожиданностям.

Осмотрительность, спокойствие, выдержка, личная храбрость и выучка стали тем бесценным сплавом качеств, из которых формировалось и выкристаллизовывалось его командирское дарование. В нелегких переходах и схватках закалялся характер, накапливался опыт, рос авторитет среди однополчан.

Через год Салахаддина Кязимова назначили на должность командира батареи, а вскоре ему и его боевым друзьям пришлось участвовать в одном из самых крупных сражений Второй мировой войны, развернувшемся на Курской дуге. Сражение началось на рассвете 5 июля 1943 года и завершилось 23 августа. Пятьдесят дней и ночей продолжалась Курская битва, в которую с обеих сторон было вовлечено свыше 3 миллионов человек, тысячи танков, артиллерийских орудий, самолетов и т.д.

Как свидетельствуют исторические материалы, только на главном направлении своего удара гитлеровские штабисты сосредоточили до 500 танков, рассчитывая протаранить оборону советских войск. В первой линии отрядами по 10-15 единиц

шли тяжелые танки «Тигр», за ними компактными группами от 50 до 100 средние танки, следом, в бронетранспортерах, двигалась пехота.

Расчеты немецко-фашистского командования провалились, их максимально укрупненные армейские формирования встретили решительный отпор, они были опрокинуты обрушившимся шквалом огня из всех видов оружия. Предпринимаемые лихорадочные попытки изменить ход вещей в конечном итоге оказались неудачными. Немецко-фашистские захватчики потерпели сокрушительное поражение. Советские войска разгромили до 30 дивизий, в том числе 7 танковых, уничтожили свыше 3500 самолетов, огромное число солдат и офицеров.

Батарея Кязимова сутками не выходила из боя. Личный состав принял решение стоять насмерть и в жесточайшем огненном противостоянии, несмотря на потери и большое число раненых, выполнил его. Били врага, не щадя своих жизней. Достоточно отметить, что лишь в одном ночном бою 7 июля ими были уничтожены 4 танка, в том числе один «Тигр» и более роты автоматчиков.

В самый разгар сражения под Курском, за проявленные стойкость и мужество, старший лейтенант Кязимов был награжден орденом Красного Знамени. Боевые награды получили также многие его подчиненные.

Нанеся сокрушительный удар по фашистским ордам под Орлом и Курском, советские войска с середины августа 1943-го года активно продвигались вперед по всей линии фронта, развернув наступательные операции на Левобережье Украины. Протвинник, отчаянно сопротивляясь, откатывался к Днепру, надеясь там зацепиться. И тем не менее в сентябре эта широкая водная преграда, очень важная в стратегическом отношении, была форсирована войсками Воронежского, Центрального, Юго-Западного и Степного фронтов.

Батарея Кязимова, действуя в авангарде нашего наступления, под ураганным обстрелом врага, на подручных средствах форсировала Днепр севернее Киева и вместе с пехотинцами закрепились на небольшом плацдарме. Едва артиллеристы заняли позиции, окопались, установили орудия, как разгорелся ожесточенный бой. Гитлеровцы крупными силами, при поддержке бронетехники и авиации, непрерывно контратаковали, но каждый раз вынуждены были отступать, оставляя на поле боя подбитые горящие танки и горы трупов своих вояк.

Двенадцать дней стойко стояли насмерть батарейцы на небольшом пятачке правого берега реки, отбивая по 10-15 атак в сутки. Было повреждено несколько пушек,росло число погибших и раненых, командир, продолжая руководить боем, сам встал к орудию и вел огонь.

В один из эпизодов сражения на них одновременно ринулись 12 танков, за которыми, ведя непрерывный огонь из автоматов, двигалось до батальона пехотинцев. Артиллеристы подпустили их на предельно близкое расстояние и несколькими точными залпами подожгли 11 танков, обратив в паническое бегство пехоту. Советские воины выполнили приказ, удержались на захваченном плацдарме, расширили его и обеспечили дальнейшее продвижение наших войск вперед.

За проявленный героизм старшему лейтенанту Салахаддину Кязимову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Дальше его фронтовые дороги простирались на запад, через Новгород-Волынский, Житомир, к границе Польши. В начале 1944 года Кязимову было присвоено очередное воинское звание капитана, и он уже возглавлял артиллерийский дивизион, который с боями неуклонно продвигался вместе с танками и пехотой, расчищая им путь метким губительным огнем. Артиллеристы Кязимова участвовали в знаменитой Висло-Одерской операции, в ходе которой войсками 2-го Украинского фронта были нанесены два мощных удара в направлении Познани и Бреславля, прорвана оборона врага на всю глубину и рассечена на несколько потерявших единое управление уча-

стков. Враг был сломлен и отступил.

Затем воины-освободители вступили на землю Чехословакии, где все еще ожесточенно сопротивлялись фашистские группы армий «Центр» и «Австрия», насчитывавшие в своем составе более 900 тысяч человек, имевших на вооружении до 10 тысяч артиллерийских орудий и минометов, свыше 2200 танков и штурмовых орудий, около 1000 истребителей, бомбардировщиков и других типов самолетов.

Артдивизион капитана Кязимова, входивший в передовые отряды наступающих войск, метким огнем уничтожал арьергарды противника, бронетехнику, артиллерию, до основания разрушал его узлы сопротивления, пробивая бетонные ограждения и отсекая объекты атаки от общей системы обороны, по несколько раз в день меняя позиции, продвигался вперед.

В день Победы, 9 мая, они с боем вступили в Прагу, где закончили свой славный боевой путь. В тот же, последний, день войны Салахаддин Кязимов был ранен и попал в госпиталь. После излечения отважный офицер вернулся в строй, долгие годы продолжал службу на различных командных должностях в артиллерийских частях Советской Армии, а затем его направили на руководящую работу в органы внутренних дел.

Опираясь на свой богатый опыт и знания, отважный фронтовик с присущей ему энергией и ответственностью посвятил всего себя делу организации борьбы с преступностью, системному предупреждению правонарушений, укреплению связей с населением, трудовыми коллективами, обеспечению надежного общественного порядка. В центре его постоянного внимания находились процессы подбора, обучения и воспитания кадров, всемерного повышения их профессионализма. Приоритетом была морально-нравственная готовность личного состава решать поставленные правоохранные задачи, неизменно опираясь на строгое соблюдение законности и уважение к правам людей.

Рядом с боевыми орденами и медалями появились награды, полученные отважным фронтовиком уже в мирное время за личный вклад в борьбу с преступностью. Герой Советского Союза, заместитель министра внутренних дел Азербайджанской ССР, генерал-майор внутренней службы Салахаддин Иса оглу Кязимов погиб на боевом посту спустя тридцать три года после Победы.

За мирное небо

Он с раннего детства мечтал стать летчиком. Небо неудержимо влекло его своей таинственностью, неизмеримой глубиной, необычайной красочностью цветовых гамм. Мальчишка мог подолгу всматриваться в загадочную небесную даль, восхищаясь величественным, горделивым парением огромных орлов над родным горным Чухурюртом, и всем своим существом хотел ощутить чувство полета в прозрачном голубом небе.

К своей мечте Николай Шевердяев шел настойчиво и был уверен, что добьется своего. После окончания средней школы в Шемахинском районе он переехал в Баку и поступил в авиаклуб ОСОАВИАХИМа. Учился старательно, с полной отдачей. Под руководством опытных инструкторов упорно осваивал азы летного дела, изучал авиационную технику, основы пилотирования. Весной 41-го года в числе лучших выпускников его направили в Сталинградское военное летное училище, и у юноши началась новая жизнь, подчиненная четкому, расписанному до минуты, воинскому распорядку, строгой дисциплине, интенсивному учебному процессу, до предела насыщенный теоретическими и практическими занятиями.

Страшное слово «война», прозвучавшее ранним воскресным утром 22 июня в курсантской казарме, враз все изменило. Теперь все было подчинено одной мысли – быстрее окончить училище и ехать на фронт, где складывалась крайне сложная об-

становка и приходили нерадостные вести. Гитлеровские полчища рвались вглубь страны, и советские войска отступали под ударами их превосходящих сил, ведя тяжелые оборонительные бои.

Учебу Николай Швердяев и его сослуживцы завершали по сокращенной программе. Выпуск состоялся досрочно. Покидая стены родного училища, молодые офицеры поклялись бить фашистов, не жалея собственных жизней. Они разъехались по разным фронтам, навстречу суровым испытаниям и утратам.

Лейтенант Швердяев попал в Заполярье, где и в мирное время служить и летать непросто. Трескучие морозы, метели, частые обледенения самолетов, плохая видимость. Все это предъявляло повышенные требования к выучке, готовности пилота владеть машиной, но трудности Николая не пугали. Молодой летчик-истребитель успешно включился в боевой ритм, неоднократно в составе звена сопровождал эскадрильи наших бомбардировщиков, транспортные самолеты, участвовал в отражениях массированных налетов фашистской авиации на позиции советских войск. Лицом к лицу сходилась в воздушных схватках и дуэлях с гитлеровскими асами, которые на своих разрисованных экзотическими животными «юнкерсах» претендовали на неоспоримое превосходство в северном небе. В нелегких фронтовых условиях формировался его летный опыт, закалялся характер, неуклонно росло число побед.

Мужество, отвага, мастерство советских летчиков быстро развеяли миф о непобедимости люфтваффе. Гитлеровская авиация несла большие потери в Заполярье, и это существенно сказалось на ходе боевых действий на Карельском и Северо-Западном фронтах, где инициатива прочно перешла на сторону советских войск. Летчики-истребители осуществляли перехват немецких бомбардировщиков и сбивали их непосредственно над вражескими аэродромами и авиационными базами, завязывали воздушные бои, не давая выходить на заданный курс, непрерывными атаками оттесняли с него, заставляя фашистских пилотов сбрасывать бомбы на позиции своих же войск.

В начале 43-го года Николая Швердяева перевели во вновь сформированный полк штурмовой авиации и ему пришлось в кратчайшие сроки осваивать новый для себя тип самолета. Поступивший на вооружение ИЛ-2 представлял собой грозную машину, очень маневренную и скоростную, со значительной огневой мощностью, способной наносить ощутимые удары по наземным силам противника. Командование учло уже имевшиеся у Николая навыки пилотирования самолетов разных типов, хорошие технические знания. Переподготовку он завершил в кратчайшие сроки и вскоре приступил к боевым вылетам.

Штурмовая авиация вводилась в действие на самых сложных участках фронта для нанесения ударов по крупным группировкам противника с тем, чтобы сорвать их наступление или поддержать с воздуха атакующий порыв наших войск, разящими ударами ослабить, сокрушить оборону врага. В обоих случаях успеха можно было достичь только в результате точности маневра и эффективности огневого поражения.

Главным условием успеха были внезапность, безошибочно выбранная высота, скорость и угол атаки. Блокирующие действия «юнкерсов», «мессеров» и плотный встречный зенитный огонь с вражеских позиций не могли остановить штурмовиков.

Так, летом-осенью 43-го года в сражении в районе Ладожского озера и реки Свирь штурмовая авиация активно содействовала успешному продвижению наземных войск, нацеленных на прорыв блокады Ленинграда. Здесь гитлеровское командование сконцентрировало огромное количество войск, бронетехники, артиллерии, авиации, соорудило многослойные инженерные, защитные фортификационные сооружения, минные заграждения, преодолевать которые без эффективных, точечных авиаударов было крайне сложно.

Штурмовики ежедневно вылетали на задания, наносили фашистам значительный урон в живой силе и технике, громили коммуникации и аэродромы. В числе отличившихся летчиков был и наш земляк, мужество и отвага которого были отмечены

орденом Красного Знамени.

Лейтенант Шевердяев зарекомендовал себя умелым, расчетливым воздушным бойцом, всегда, даже в самых критических ситуациях, ему не изменяла уверенность в своих силах. Однажды при отработке разведывательных данных о появлении на одном из участков линии фронта дальнобойной артиллерийской батареи Николай сумел обнаружить тщательно замаскированные орудия и, обойдя зенитное прикрытие на бреющем полете, снизившись до 30-40 метров, буквально «прошелся по головам фашистов», как говорили летчики, и огнем уничтожил все пушки, их расчеты и боеприпасы.

На одном из участков Белорусского фронта его эскадрилья благодаря точно выверенным огневым ударам рассеяла крупное подразделение гитлеровской пехоты и танков, вклинившихся в оборонительные редуты советских войск. Тем самым, сорвав планы гитлеровского командования, она дала возможность нашей стрелковой дивизии передислоцировать свои подразделения, попавшие в сложное положение, и избежать тяжелых потерь. Наверняка не одна пара глаз наших солдат и офицеров с благодарностью смотрела с земли вслед самолетам с красными звездами на крыльях.

Николаю Шевердяеву приходилось оказываться в, казалось бы, безвыходных ситуациях, отражать атаки наседавших в воздухе «мессеров» и «юнкерсов», стремившихся во что бы то ни стало остановить наших штурмовиков и заставить отойти от намеченной цели. Его ИЛ-2 не раз возвращался на аэродром с такими пробоинами, что бывалые техники, не веря своим глазам, только недоуменно разводили руками. В полку всем запомнился случай, когда он сумел чудом посадить на летное поле свою боевую машину с поврежденным и отбитым осколком шасси, сохраняя при этом невероятное хладнокровие и присутствие духа. За годы войны старший лейтенант Шевердяев совершил 132 боевых вылета, уничтожил с воздуха большое количество железнодорожных составов с живой силой и боеприпасами врага, а также бронетехники, артиллерии, транспортных средств.

Ему, как и всем, довелось в полной мере испытать невзгоды и трудности фронтовой жизни, выдержать удары, уготованные судьбой, пережить горе утраты боевых друзей.

Николаю Шевердяеву приходилось летать далеко не в таком небе, о котором он мечтал и грезил в детстве. Из всего богатства небесной палитры здесь оставалась всего одна свинцово-серая краска войны с черным шлейфом дыма и яркими вспышками взрывов. Сейчас это было его, насквозь пронизанное свинцовыми очередями пулеметов и зенитнопушечными снарядами, поле боя, с жутким ревом пикирующих боевых машин, гибелью друзей, сгоревших в воздухе экипажей. И он бесстрашно шел по нему, громя врага, крепко, как меч, сжимая в руках штурвал штурмового ИЛ-2.

В составе штурмовой авиации Николай Шевердяев воевал в небе над Карелией, Ленинградом, Прибалтикой, Польшей, Германией. За мужество и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза, он был удостоен многих высоких государственных наград, в том числе двух орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны.

После Победы бесстрашный летчик в течение ряда лет продолжал службу в Военно-Воздушных силах, охранял южные рубежи страны, много сил и энергии отдавал подготовке и воспитанию молодых авиаторов, щедро передавал им свой богатый боевой и жизненный опыт.

Николай Петрович Шевердяев самозабвенно любил свою профессию и по праву гордился ей. Он через всю свою жизнь пронес проникновенную любовь к небу с его неповторимыми, чарующими красками и загадочной глубиной. Именно в небе ему довелось защищать Отчизну и он сделал все, что мог для Победы над ненавистным врагом, для того, чтобы небо Родины было всегда мирным, а люди смотрели в него без опаски, радуясь и восхищаясь его красками.

Бесстрашный воин

Со школьной скамьи я активно изучал историю Великой Отечественной войны, участвовал в следопытской работе, встречался с ветеранами, слушал и записывал их рассказы, воспоминания, выезжал на места бывших сражений. Военная тематика была мне близка во многом потому, что я родился в семье фронтовиков, и мое детство прошло в военных гарнизонах. Поэтому неслучайно, что, занимаясь журналистикой, я стал готовить статьи, очерки, зарисовки, посвященные событиям грозных фронтовых лет, ветеранам, непосредственным участникам минувших событий.

Мне всегда было очень интересно услышать мнение Мелика Меликовича Магеррамова о моих публикациях в прессе, особенно если они касались военной тематики, каких-либо событий Великой Отечественной войны, посвящались ветеранам.

Бесстрашный воин, Герой Советского Союза, человек со славной боевой биографией, десятки лет прослуживший в армии и многие годы возглавлявший университетскую кафедру – пожалуй, более компетентного, взискательного критика трудно себе представить. Речь у него была выразительная, лексика очень богатая, образная и красочная. Со свойственной ему прямоотой, излагая свой взгляд на статью или очерк, он мог скупно похвалить, что-то подсказать, обратить внимание на какую-либо проблему, требующую отдельного рассмотрения.

К освещению военной, фронтовой тематики он относился трепетно, справедливо считая, что главными ее составляющими должны быть глубокая правдивость при изложении событий, предельно реалистичное, конкретное, без излишнего пафоса описание фактов и, конечно же, объективный рассказ о людях – воинах Великой Отечественной, их самоотверженности, героическом пути к Победе. Я полностью разделял эту точку зрения и всегда считал своим долгом, взявшись за перо, обязательно донести до читателя ту духовно-нравственную сущность, которая возвышала, помогала советским воинам выстоять, пройти через безжалостное горнило войны, не ожесточиться, сохранить душевную щедрость и человеколюбие.

Одно время мы общались довольно часто, вместе выезжали в командировки, часами беседовали на военные, фронтовые темы. Слушая воспоминания Мелика Меликовича, его впечатления от давно пережитого или мысли, размышления о настоящем, трудно было не восхищаться твердостью его характера, жизнелюбием, независимостью суждений, умением видеть, всесторонне оценивать глубинные причины тех или иных изменений в общественной жизни, социальных процессах.

Пройдя, что называется, огонь, воду и медные трубы, он обладал огромным опытом, жизненной мудростью, был непосредственным, обаятельным человеком, прекрасным собеседником и заботливым наставником.

Часто, как наяву, представляю его в ладно сидящей военной форме с погонами полковника, со Звездой героя на кителе и внушительной колодкой планок орденов и медалей. Волевое лицо, открытый взгляд так много повидавшего на своем веку мудрого человека, в котором необыкновенно гармонично сочетались человеческая доброта и твердость характера бесстрашного воина.

Жизнь не баловала его. В неполные два года мальчик остался круглым сиротой. В десять лет уже трудился в колхозе, помогая взрослым. Окончив семилетку, поступил в техникум и сразу после его окончания, в 39-м году, был призван в армию. Когда в 41-ом грянула война, он с первых дней участвовал в боевых действиях, развернувшихся на Северо-Западном фронте.

Это был тяжелейший период отступления и кровопролитных оборонительных сражений. Сержант Мелик Магеррамов дрался смело, никогда не уклонялся от опасности, проявил себя отважным воином и его в числе лучших бойцов направили на учебу во Владимирское военное училище. В звании младшего лейтенанта он вернулся на передовую командиром пулеметного взвода. Молодой офицер уже обладал

немалым боевым опытом, и это сразу почувствовали сослуживцы. Он всегда сохранял спокойствие духа, берег людей, умело решал тактические задачи, расчетливо шел на обоснованный риск и пользовался непрерываемым авторитетом у подчиненных. Вскоре ему доверили роту. И именно ей было суждено отличиться в боях при освобождении города Чернигова, а ее командир за умелое руководство личным составом, проявленное личное мужество и бесстрашие был награжден орденом Красного Знамени.

Летом и осенью 1943 года их 77-я гвардейская стрелковая дивизия с боями продвигалась вперед, освобождая украинскую землю. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись, рассчитывая удержать свои позиции, используя естественные природные преграды. Они планировали сбить успешный наступательный порыв советских войск у Днепра, где загодя создали очень мощную сеть рубежей обороны, так называемого «Восточного вала», насыщенную большим числом огневых средств.

Но фашистские стратеги просчитались. Неожиданный удар по их хорошо укрепленным позициям гвардейцы нанесли ночью, переправившись через реку на подручных средствах. Рота лейтенанта Магеррамова первой преодолела водную преграду, и увлекаемые командиром бойцы с криком «ура» в едином порыве ринулись в атаку, сметая на своем пути очаги сопротивления гитлеровцев. Хорошо подготовленная, глубоко эшелонированная оборона врага, не выдержав, дрогнула и была прорвана. Гвардейцы ворвались в передовые траншеи, затем молниеносным ударом расширили плацдарм и уверенно удерживали его, уничтожив значительные силы многократно превосходивших их по численности оккупантов. Успех операции был обеспечен.

За доблесть и героизм, проявленные при выполнении боевой задачи командования, лейтенант М.Магеррамов и шестнадцать воинов его роты были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Командующий фронтом маршал К.Рокоссовский лично выразил благодарность ротному, отметив его командирское дарование и личное мужество.

Советские войска уверенно продвигались на запад, нанося сокрушительные, разящие удары фашистским полчищам. Боевой путь гвардейской 77-ой стрелковой дивизии пролегал через территорию Украины, Польши, Германии и победно завершился на Эльбе. Позади остались тысячи километров фронтовых дорог, по которым в стужу и зной, под дождем или палящим солнцем, днем и ночью двигалась пехота, иногда сутками не смыкая глаз, вступая в бесчисленные кровопролитные схватки с противником, ведя упорные, изнуряющие оборонительные бои и устремляясь в отчаянные атаки.

Победу Мелик Магеррамов встретил, будучи командиром батальона, в звании капитана. На гимнастерке бесстрашного воина рядом со Звездой Героя поблескивали ордена Ленина, Красного Знамени, Кутузова, Отечественной войны, многие медали. А на теле молодого офицера война оставила свои шесть жестоких отметин-ранений.

Он с лихвой познал все невзгоды, тяготы и лишения военного времени. Достойно выдержал их, как и подобает отважному воину. Его фронтовая биография вмещает все, что только могло выпасть на долю солдата. Изматывающие оборонительные бои до последнего патрона, горечь потерь боевых друзей, неудержимые штыковые атаки, неистовые рукопашные схватки, неоднократные ранения и, конечно же, торжество Победы.

После войны Мелик Магеррамов остался в рядах Вооруженных сил, окончил Военную академию имени М.Фрунзе. Его боевой опыт и командирское дарование нужны были в армии, и он, безупречно прослужив на различных командных должностях, отдал ей десятки лет своей жизни, уйдя в запас в звании полковника.

Находясь на пенсии, Мелик Меликович Магеррамов продолжал работать в Бакинском государственном университете, долгие годы являлся членом Ученого совета,

активно участвовал в военно-патриотическом воспитании молодежи, работе ветеранских организаций. Он всегда особо подчеркивал, что рассказывать о войне и ее ветеранах надо предельно правдиво и реалистично, чтобы читатель смог понять главное, что составляет характер этих людей, их нравственный стержень, жизненную позицию. И я старался, чтобы мое небольшое повествование об этом незаурядном, цельном, мужественном человеке было именно таким – искренним и правдивым.

Свет героических судеб

Нити человеческих судеб переплетаются порой так неожиданно и причудливо, что за случайными, на первый взгляд, встречами, совпадениями не сразу заметишь определенную закономерность и невольно задумаешься об их предназначении.

С героем французского Сопротивления Ахмедией Джебраиловым я познакомился, еще будучи мальчишкой. С моим отцом они знали друг друга с детства, и я хорошо помню, как во время своих встреч, уединившись, они подолгу беседовали. Им было что вспомнить, о чем поговорить, оба сполна испытали на себе все тяготы войны. Мой отец был кадровым офицером, участвовал в финской кампании, оборонял Одессу, сражался под Сталинградом, был неоднократно ранен, но возвращался в строй. После войны еще два десятка лет служил в армии.

Ахмедия Джебраилов ушел на фронт в начале 1942 года, к тому времени их семья уже получила с передовой две скорбные похоронки на павших смертью храбрых отца и старшего брата. Ахмедия воевал в составе стрелкового полка, никогда не уклонялся от опасности, ни разу не дрогнул в сложнейших ситуациях и пользовался репутацией бесстрашного воина.

В одном из неравных кровопролитных боев в Харьковской области Ахмедия получил тяжелое ранение и в бессознательном состоянии оказался в плену. Он на всю жизнь запомнил, как озверевшие фашисты гнали военнопленных к железнодорожной станции, безжалостно добивая обессиленных, а потом, погрузив в товарные вагоны, в нечеловеческих условиях, практически без пищи и воды, долго везли куда-то на запад. Уже на месте Джебраилов узнал, что их лагерь для военнопленных находится на юге Франции. Благодаря поддержке и заботе друзей он понемногу пришел в себя. Молодой организм постепенно переборол болезнь, рана затянулась. Чуть собравшись с силами, он начал готовиться к побегу, мысль о котором не покидала его все это время. Хотелось как можно быстрее вновь взять в руки оружие и бить ненавистного врага. Он настойчиво искал удобный случай для побега и с помощью французских подпольщиков-антифашистов ему удалось-таки вырваться на свободу и вступить в ряды Сопротивления.

Так начался второй этап его героического ратного пути. Сразу же окунувшись в партизанские будни, Джебраилов активно участвовал в боевых схватках. В ходе проведения своих многочисленных операций отряды маки осуществляли нападения на гитлеровские гарнизоны, отдельные посты, внезапно атаковали армейские объекты оккупантов, подрывали коммуникации, пускали под откос железнодорожные составы с техникой и живой силой, устраивали засады на пути автоколонн с карателями.

О смелом, решительном парне из Азербайджана вскоре уважительно заговорили товарищи по оружию и жители окрестных земель. Они любовно звали его Ахмад Мишель, Харго, Русс Ахмед, гордились его воинскими подвигами, с восхищением рассказывали друг другу о дерзких по замыслу и исполнению, тщательно спланированных им операциях по уничтожению фашистских подразделений, освобождению сотен военнопленных и мирных юношей и девушек, захваченных гестаповцами в качестве заложников по различным подозрениям.

Наш земляк не раз, в том числе в форме офицера вермахта, проникал в рас-

положение врага, добывал ценные сведения, перепроверив и изучив их, обычно предлагал командованию свой конкретный план действий. Затем отряды маки осуществляли стремительные налеты и наносили огромный урон гитлеровцам, сеяли в их сознании панику. За поимку отважного партизана Ахмад Мишеля не на шутку встревоженные гитлеровцы назначили крупную сумму денег, привлекли дополнительные силы эсэсовцев, но тщетно, он оставался для них неуловимым.

Возглавлявший движение Сопротивления легендарный генерал Шарль де Голль неоднократно лично высказывал свое глубокое уважение к мужеству и отваге Джеб-раилова, чьи воинские подвиги были отмечены многими высшими боевыми наградами Франции, среди которых «Военный Крест», орден Почетного легиона и другие. После победы руководители Пятой республики предложили ему интересную, престижную работу, перед ним раскрывалось немало заманчивых перспектив на будущее, но он всегда мечтал вернуться на родину, переступить порог родного дома, обнять близких, и другого для себя не мыслил.

Наконец в 1951 году Ахмедия приехал в Шеки, но встреча оказалась далеко не такой, как представлялась. Пришлось испытать длинную череду невзгод, столкнуться с ужасающей несправедливостью и черствостью. Потребовалось несколько лет проверок, прежде чем правда восторжествовала и отважному воину вернули как советские, так и французские ордена и медали. Но все это время он никогда не жаловался, не сетовал на перипетии судьбы, стойко переносил трудности, чувствуя моральную поддержку земляков, много и упорно трудился, участвовал в общественной жизни колхоза, района в целом, занимался семьей, воспитывал детей.

В 1966 году, во время визита в Советский Союз генерала Шарля де Голля, Ахмедию Джебраилова пригласили в Москву на встречу с генералом, запомнившуюся искренностью и радушием. А в 1975 году он побывал в Париже, где принял участие в параде по случаю 30-летия Победы.

Помню, как восторженно рассказывал ветеран об этих памятных днях. Поистине, французы умеют чтить своих героев. Его принимали как одного из самых желанных гостей, оказав огромное внимание и отдав предусмотренные его наградам и статусу воинские почести. А после официальной программы начались нескончаемые дружеские объятия и рукопожатия, задушевные разговоры, слезы радости от встреч и нахлынувших трогательных воспоминаний соратников по борьбе в Сопротивлении. Ахмедия Микаил оглу Джебраилов золотыми буквами вписал свое имя в героическую борьбу за освобождение Франции от фашизма, и навеки остался в ее истории. За тысячи километров от родной земли он образцово выполнил свой человеческий и воинский долг. Отважный воин, скромный труженик, он каждым днем своей жизни являл пример порядочности, чести, достоинства, гражданской ответственности.

Его старший сын Микаил, мой добрый приятель, коллега и сослуживец, очень гордился своим отцом, стремился во всем походить и равняться на него. Он был одним из лучших сотрудников Шекинского районного отдела внутренних дел, неизменно имел отличные показатели в охране общественного порядка. Высокий профессионализм, добросовестность, инициативность, глубокое знание оперативной обстановки и опора на людей стали залогом надежного обеспечения общественной безопасности, успехов в борьбе с преступностью и предупреждении правонарушений. В его послужном списке было немало поощрений за безупречную службу.

Майор милиции Микаил Джебраилов погиб в декабре 1990 года, пав смертью храбрых в неравной схватке с группой вооруженных преступников, ему посмертно было присвоено звание Национального героя Азербайджана.

...Вот так из поколения в поколение передаются и крепнут героические традиции. Они бережно хранятся в благодарных сердцах и исторической памяти народа, который гордится династиями защитников Отечества, ибо их подвиги, немеркнущий свет героических судеб по праву являются истинным и бесценным достоянием.

И сердцу рифмой помогал

Он с детства зачитывался книгами. Магия слова захватывала тем сильнее, чем глубже он вникал в мир литературы, несущий огромный заряд знаний, эмоций, эстетического вкуса.

Как-то само собой пришло желание попробовать силы в поэзии, и он начал писать стихи, получал лестные отзывы. Поступив в 1940 году в Азербайджанский Государственный университет, регулярно посещал литературные вечера, диспуты, встречи с писателями, занятия в литературном кружке. И наверное, закономерно, что все его мысли о будущем теперь были связаны исключительно с литературой, желанием реализовать себя в творчестве.

Но грянула война, и сугубо штатский, худощавый, романтично настроенный паренек из тиши студенческих аудиторий и библиотечных залов, как и многие его сверстники, добровольно ушел в армию. С ноября 1941 года началась его фронтовая жизнь, и ее суровая правда учила молодого воина стойко переносить невзгоды, на добро отвечать добром, на зло – справедливостью, дорожить высокими понятиями чести, верности долгу, фронтовому братству.

Экстремальные условия обнажают всё лучшее и худшее в человеческой натуре. На войне жизнь и смерть ходят рядом и поэтому очень важно было дорожить первой, не боясь второй. Если принять смерть в бою, то с честью.

Ему довелось служить в бомбардировочной авиации, куда он попал после обучения на курсах авиаспециалистов. Его боевое крещение состоялось в небе, наполненном ревом двигателей самолетов, разрывами снарядов, пулеметными очередями атакующих фашистских истребителей.

Обеспечивая авиационную поддержку наступающим частям Красной Армии, они наносили мощнейшие авиаудары по позициям врага, командным пунктам, фортификационным сооружениям, уничтожали укрепления, колонны бронетехники, долговременные артиллерийские огневые точки, аэродромы люфтваффе. Разрушительным бомбометанием срывали планы противника по переброске резервных частей для усиления каких-либо участков фронта.

Атакуя поставленные цели, им нередко приходилось прорываться через заградительный огонь зенитных установок, поражать их на предельно низких высотах. Как правило, бомбардировщики сопровождалась истребителями поддержки, но в воздушных боях всякое бывало, иногда оставались без прикрытия, и тогда самим приходилось отбиваться от «юнкерсов» и «мессершмиттов», приземляться на свой аэродром в изрешеченной машине. Каждый боевой вылет был сопряжен с огромным риском, а их экипаж совершил сотни таких вылетов, причем очень часто – в сложнейших метеоусловиях..

В составе Воронежского, 1-го и 3-го Украинских фронтов их прославленное соединение храбро воевало в небе над Кавказом, Украиной, Румынией, Венгрией, Австрией. Его разящие удары наносили серьезный урон гитлеровцам, способствовали продвижению наступающих войск. Победу 861-й бомбардировочный ордена Кутузова авиационный полк 244-ой Лозовской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого второй степени бомбардировочной авиации дивизии встретил в Австрии.

Мужество и отвага сержанта Алибалаева были отмечены орденом Отечественной войны, тремя медалями «За боевые заслуги», медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

После демобилизации Башир вернулся в Баку, и его направили на службу в органы внутренних дел, которой он отдал около сорока лет жизни. Работал, в основном, в следственных подразделениях. Вышел на пенсию по выслуге лет в звании полковника милиции с должности начальника следотдела Следственного управления МВД Азербайджанской ССР.

Его послужной список полон различных поощрений за успешное расследование сложнейших многоэпизодных уголовных дел. К фронтовым наградам прибавились награды, полученные в мирное время: медали «За отличную службу по охране общественного порядка», «За безупречную службу» трех степеней, нагрудный знак «Заслуженный работник МВД». В 1977 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист».

Башир Амирович Алибалаев достойно прошел свой фронтовой путь, достиг профессиональных высот в следственной деятельности и уходил на заслуженный отдых с чувством выполненного долга.

Будучи на пенсии, он с головой окунулся в деятельность Совета ветеранов Министерства внутренних дел. Много времени и внимания уделял воспитанию молодежи, участвовал в различных мероприятиях военно-патриотического характера, с присущей ему энергией занимался поиском материалов о самоотверженной работе милиции республики в годы Великой Отечественной войны, о судьбах сотрудников, ушедших добровольно на фронт и погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Важным штрихом в биографии этого замечательного человека является то, что он сумел-таки осуществить свою юношескую мечту и наперекор всем перипетиям судьбы никогда не порывал с поэзией, помогавшей ему смотреть в будущее с надеждой.

Ветеран стал автором нескольких сборников прекрасных стихов. Написанные в разные годы его жизни, они одинаково искренние, образные, реалистичные, наполненные радостным ощущением жизни.

Воинская фронтовая доблесть, активная, непримиримая борьба с преступностью и поэзия Башира Амировича Алибалаева по праву стоят в одном ряду. В ней он художественными средствами раскрыл целый мир, в котором жило его героическое поколение победителей, стойко преодолевшее немало трудностей и оставившее в наследство детям и внукам свой беспримиримый подвиг – Великую Победу.

Его фронтовая судьба

С Мирдагатом Сеидовым я познакомился в пору своей лейтенантской юности. Нам, молодым офицерам, он тогда казался человеком из легенды. Мы знали, что он герой Сопrotивления, отважный воин, сражавшийся вместе с героем Советского Союза Мехти Гусейн-заде. Вполне естественным было желание побольше узнать об этом незаурядном человеке с фронтовой судьбой, полной тяжелейших испытаний. Тогда я не мог предположить, что через какое-то время буду служить с ним в Управлении уголовного розыска МВД республики.

Подтянутый, с завидной строевой выправкой, сухощавый, чуть выше среднего роста, с мужественным лицом и мудрыми, немало повидавшими на своем веку глазами, полковник милиции Сеидов держался со всеми сослуживцами одинаково уважительно. За его внешней сдержанностью уже при первом приближении открывалась доброжелательность и всегдашняя готовность откликнуться на просьбу о помощи. Он вызывал уважение своим ответственным отношением к служебным обязанностям, высокой внутренней дисциплиной, непримиримостью к малейшим нарушениям закона.

У него учились оперативному мастерству, штабной культуре. Он часто проводил занятия с офицерами по служебной подготовке, и всегда они проходили живо, интересно, с большой познавательной отдачей. Служебные командировки с ним по расследованию тяжких преступлений запоминались его неординарными оперативно-

розыскными действиями по отработке тех или иных версий и, соответственно, раскрытию уголовных посягательств, задержанию преступников.

Со временем, исподволь, у меня стало складываться собственное впечатление об этом человеке. Из разговоров с ним я по крупицам узнавал какие-то подробности из его фронтовой судьбы и служебной биографии.

Как и миллионам людей, война прервала мирный ход его жизни. Он стал добиваться призыва в армию. И в августе 42-го года вместе с другими призванными был отправлен в действующую армию. После ускоренного курса военной подготовки красноармеец Сеидов оказался на передовой. Его зачислили в 677-й зенитно-артиллерийский дивизион 388-й стрелковой дивизии, входившей в состав Приморской армии и оборонявшей Севастополь вместе с другими соединениями и частями морской пехоты. Положение складывалось критическое.

Вот как охарактеризована сложившаяся обстановка в краткой истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, изданной военным издательством Министерства обороны СССР в 1965 году. «Защитники Севастополя сопротивлялись организованно и упорно. Оторванные от главных сил Красной Армии, они сдерживали натиск упрямо рвавшегося вперед врага, отбивая его яростные атаки. Стонала земля, сотрясаемая взрывами артиллерийских снарядов и авиационных бомб, в воздухе стоял непрерывный грохот канонады. Насмерть бились советские воины... Неувядаемой славой покрыли себя воины Приморской армии и черноморцы».

За долгих девять месяцев ежедневных жестоких боев МирдаMAT не дожил многих боевых товарищей. Над Севастополем нескончаемо бушевал свинцовый смерч. Его дивизион потерял две трети личного состава, но держался из последних сил, отбивая атаки танков и пехоты гитлеровцев. МирдаMAT был дважды ранен, но продолжал вести огонь.

Положение защитников Севастополя становилось безнадежным, огненный ураган авиации и артиллерии врага смертоносно прошелся по их позициям. Один из взрывов раздался рядом с МирдаMATом, и он, будучи контужен, потерял сознание. Когда, лежа на дне окопа, пришел в себя, над ним стояли двое немецких автоматчиков. Ему было трудно пошевелиться, но, преодолевая боль, он нашел в себе силы встать, чтобы не расстреляли лежащим.

Ему приказали идти и присоединили к группе других военнопленных, большинство из которых были ранены. Потом конвоиры построили их в колонну и под палящим солнцем, без воды и питания, погнало, подгоняя отрывистыми командами и безжалостно расстреливая отставших. Все это было как во сне. Они поддерживали друг друга, понимая, что как только остановишься или опустишься на землю, прозвучит автоматная очередь.

Кружилась голова, нестерпимо болела и кровоточила раненая левая рука, осколок в которой останется с ним до конца жизни. Какие нечеловеческие муки пришлось ему пережить! Им тогда владела одна мысль – несмотря ни на что, выдержать все это, бежать и снова взять в руки оружие, бить ненавистного врага. Спустя несколько суток их загнали в товарные вагоны и повезли через всю Европу. Уже на месте МирдаMAT узнал, что они находятся в лагере для военнопленных в Словении, недалеко от Триеста.

Слегка оправившись от ран и контузии, МирдаMAT решил бежать. Как раз в этот период он встретился в лагере со своим земляком Мехти Гусейн-заде. Оба поняли друг друга с полуслова, вместе продумали план действий, соблюдая конспирацию, постепенно сформировали группу военнопленных для ведения подпольной работы и нашли возможность связаться с партизанами Словенского Приморья.

Через связную одного из отрядов, действующих в той местности, сообщили о себе и получили первое задание: организовать побег нескольких военнопленных. С ним они справились успешно.

Подпольная организация разрасталась. Благодаря ей побег военнопленных становились все чаще, и фашисты значительно усилили меры предосторожности, пытались установить организаторов. Под подозрение мог попасть Мирдамат и его товарищи. За ними установили слежку и стали поочередно вызывать на допросы. Понимая возрастающую угрозу, подпольщики успешно бежали – сначала к партизанам, а потом стали бойцами 31-й дивизии 9-го корпуса народно-освободительной Армии Словении.

Бесстрашие, находчивость, военный опыт Мехти и Мирдамата, умелое выполнение поставленных задач были отмечены командованием, принявшим решение перевести их в диверсионно-разведывательную группу штаба народной защиты Южно-Приморского округа.

Спустя некоторое время о наших земляках и их боевых делах заговорили в Словенском Приморье. В боевом строю со своими братьями по оружию они совершали внезапные налеты на вражеские гарнизоны, устраивали засады, уничтожали колонны с боевой техникой и живой силой, громили полицейские посты, узлы коммуникации и связи, минировали транспортные артерии.

Гитлеровцы были всерьез обеспокоены активизацией диверсионных действий. Они предприняли дополнительные меры по установлению и задержанию храбрецов. Повсюду вывешивались объявления с обещанием больших сумм денежного вознаграждения за содействие в этом, но среди местных жителей предателей не было.

Мехти, за которым закрепилось имя Михайло, Мирдамат, которого друзья называли Иване Русски, со своими боевыми товарищами наводили ужас на врага. Хорошо владея немецким языком, они зачастую при выполнении поставленных разведывательных задач, захвате «языков», использовали форму военнослужащих вермахта. Их отчаянная смелость и результативность проведения диверсионных операций наводили на оккупантов ужас.

Гитлеровцы вынужденно значительно усилили численный состав своих гарнизонов. Дополнительно прибыли карательные эсесовские подразделения. Их задача была – максимально блокировать отряды бойцов Сопротивления в горах, отрезать от населенных пунктов. Фашисты предпринимали огромные усилия, чтобы взять всю прилегающую территорию под свой контроль, но повсюду получали решительный отпор.

В одной из неравных схваток в селении Витовля пал смертью героя Мехти Гусейн-заде. Группа Мирдамата продолжала сражаться. Вместе со своими товарищами он осуществил несколько успешных налетов на различные воинские объекты оккупантов, казармы, склады артвооружения, места концентрации авто и бронетехники. Но во время подготовки очередной дерзкой операции он попал в облаву и был арестован гестаповцами.

У него были документы прикрытия на имя Марио Милича. Не добившись от него ничего в ходе жестоких допросов, сопровождаемых избиениями, его, как неблагонадежного местного жителя, полуживым отправили в Дахау.

В этом зловещем лагере смерти, где проводились античеловеческие опыты над людьми, он был обречен на гибель, но ему чудом удалось ее избежать. Помогли подпольщики, работавшие в лазарете – украинец Александр Коваленко, югославы Андрей Мерцек, Владо Врабец, Даниэль Брежич. Ночью накануне расстрела они сумели достать ему одежду умершего под пытками узника-чеха и тайно перенесли в другой барак. Так смерть в который раз снова отступила от него. А вскоре наступил долгожданный день Победы.

После войны он учился, получил высшее образование, работал педагогом, а затем был направлен на службу в органы внутренних дел, которой посвятил около тридцати лет своей жизни. Ушел в отставку в звании полковника милиции. Его ратный путь был отмечен многими наградами. Рядом с советскими орденами и медалями

– югославские «За храбрость» и «За заслуги перед народом», итальянские «Медаль Гарибальди» и «25 лет Победы над фашизмом» и другие.

Работа в органах внутренних дел ветерана-фронтовика неоднократно отмечалась наградами за высокие показатели в борьбе с преступностью, профессионализм и образцовое выполнение служебного долга.

На протяжении всей своей жизни Мирдадат Агамир оглу Сеидов был предан фронтовому братству, продолжал поддерживать тесные контакты со своими боевыми друзьями. Как правило, в день Победы он ежегодно получал много писем и поздравительных телеграмм от ветеранов Сопротивления, участников обороны Севастополя. Ему сообщали, что в Югославии в газетах и журналах, книгах было опубликовано немало статей, посвященных отважным воинам Мехти Гусейн-заде и Мирдадату Сеидову.

Их помнят и сегодня, спустя семьдесят пять лет после великой Победы. Потомки ветеранов могут по праву гордиться их весомым вкладом в Победу над фашизмом.

Подвиги венчает слава

Орден Славы, а в армии его уважительно называли Орденом солдатской Славы, традиционно пользовался особым почитанием у фронтовиков. Эта высокая боевая награда вручалась солдатам и сержантам за проявленные мужество, решительные действия, бесстрашие в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Кавалерами всех трех степеней становились немногие. Достаточно отметить, что орденов Славы третьей степени были удостоены 868 тысяч бойцов, второй – 46 тысяч, а первой – лишь 2200 человек. Ратный путь этих храбрейших воинов был истине героическим.

Наш земляк, Калинин Николай Иванович, один из них. Он родился в Баку, в семье рабочего. После окончания семилетки начал трудовую деятельность на машиностроительном заводе. Получил профессию токаря, строил планы на будущее. Но началась война. Николай, как и многие друзья-заводчане, добровольцем ушел на фронт. Мог ли он, простой бакинский паренек, рядовой солдат, начавший свой боевой путь от предгорий Северного Кавказа, предположить, какие нелегкие испытания уготовила и преподнесет ему его фронтовая судьба.

По-настоящему боевое крещение и первую награду – медаль «За отвагу» – он получил на подступах к Керченскому перешейку. Ожесточенные бои там продолжались вторые сутки, враг стремился любой ценой удержать линию обороны, куда уже сумели вклиниться наши автоматчики. Рота, в которой служил рядовой Калинин, укрепилась на небольшой возвышенности.

На ее позицию обрушился огненный шквал артиллерийских снарядов и мин. Небо заволочла густая пороховая гарь. Рота несла большие потери, но продолжала сдерживать яростный натиск противника. К вечеру, после очередной артподготовки, в атаку пошли танки, за ними двинулась пехота. Гранатами и бутылками с зажигательной смесью нашим бойцам удалось поджечь несколько машин, но враг продолжал наступать. В этот самый напряженный момент боя вдруг замолк пулемет, находившийся в центре обороны роты. Из своего окопа Калинин видел тяжело раненого сержанта, всем телом навалившегося на пулемет.

Только фронтовики, ходившие в атаки, знают, как трудно подняться в полный рост, когда кругом свистят пули, и несмотря ни на что заставить себя оторваться от спасительной земли, встать и пойти навстречу почти верной гибели. Не медля ни секунды, Николай бросился к пулемету. Быстро преодолев пару десятков метров, он сходу прыгнул в окоп, разжал руки умирающего товарища и только тогда почувствовал, что сам ранен.

А немцы уже совсем близко. Были отчетливо видны их лица, слышны отрывистые слова команд. Усилив волю, собрав последние силы, Калинин практически в упор начал расстреливать ненавистные серо-зеленые цепи. Не ожидавшие такого яростного огня, фашисты вначале залегли, потом в панике начали отступать.

Во фронтовой обстановке все постигается быстро и воспринимается особенно обостренно. Николай успешно осваивал военные науки и зарекомендовал себя как решительный, умелый и храбрый воин, не терявший самообладания в самых критических ситуациях.

Однажды Николая Калинина вызвали к командиру дивизии. Теряясь в догадках, он вошел в штабную землянку, где сидели несколько офицеров. Один из них, как оказалось, был командиром отдельной разведывательной роты. Он давно присматривался к молодому солдату и теперь предложил ему перейти в разведку. Николай сразу согласился.

В разведке он быстро освоился, пришелся, как говорится, ко двору. Как водится, здесь подобрались бывалые, обстрелянные воины, неоднократно ходившие в тыл врага, выполнявшие сложнейшие задания командования. В подавляющем большинстве они мастерски владели всеми видами оружия, приемами рукопашного боя, безошибочно ориентировались на местности, умело маскировались, бесшумно проделывали проходы в минных полях и незаметно пересекали линию фронта. Разведчикам приходилось по несколько суток вести наблюдение за позициями неприятельских сил, дислокацией воинских подразделений, выявлять оборонительные сооружения, опорные пункты, коммуникации, места расположения бронетехники и артиллерии.

Полученные данные с точными координатами они незамедлительно передавали по радию, наводя на удары нашу дальнюю артиллерию, бомбардировочную и штурмовую авиацию. В случае тактической необходимости сами осуществляли молниеносные налеты на отдельные посты, узлы связи и другие конкретные цели, определяемые командованием.

Николай учился разведывательному делу непосредственно в боевых условиях. Настойчиво перенимал у сослуживцев их боевой опыт, старался делом оправдать оказанное ему доверие. Он несколько раз отличился при выполнении поставленных задач в тылу противника и вскоре ему уже поручили ходить за линию фронта во главе группы для сбора разведанных объектов позиций воинских частей врага, его огневой мощи, захвата «языка» и так далее. Разведчики нередко осуществляли дерзкие атаки на важные в стратегическом отношении объекты противника и уничтожали их. К медали «За отвагу», которой был награжден Николай в стрелковой роте, прибавились ордена Красной Звезды, Славы третьей степени, медаль «За боевые заслуги».

...Это было в Карпатах. Разведгруппа, возглавляемая старшим сержантом Калининским, получила задание пробраться в тыл противника и взять «языка». Под покровом ночи разведчики сделали проход в минном поле, перерезали проволочные заграждения и бесшумно проникли в расположение вражеской обороны. Подобрались вплотную к траншее, затем к блиндажу, в котором предположительно находился пункт управления, и затаились.

Долго наблюдали, ожидая удобного случая для нападения. Наконец им повезло: мимо них, негромко переговариваясь, шли двое ни о чем не подозревавших гитлеровцев. Улучив момент, Калинин первым бросился на рослого унтер-офицера и, обезоружив его, повалил на землю. «Язык» оказался штабным связистом, он сообщил немало ценных сведений о том участке линии фронта, где намечалось наступление полков их 128-й гвардейской Краснознаменной горно-стрелковой дивизии.

Гитлеровская армия стремительно откатывалась на запад. Командование одной из крупнейших вражеских группировок, которой грозило полное окружение, приняло решение вывести свои части по заранее подготовленной и тщательно замаскирован-

ной единственной дороге через горный перевал. Ее, несмотря на предпринимаемые усилия, никак не могла обнаружить с воздуха наша авиация.

Именно группе Калинина было поручено во что бы то ни стало найти эту дорогу. Вместе с командиром отделения пошли самые опытные разведчики – старшина Хандога, сержанты Гаибов и Гречухин.

Глубокой безлунной ночью они благополучно миновали передний край и решили переждать до утра на одной из сопок, тщательно замаскировавшись в невысоком кустарнике. На рассвете, когда все вокруг окутал густой влажный туман, скрытно двинулись дальше. Предстояло, соблюдая крайнюю осторожность, пройти несколько десятков километров по пересеченной местности, на которой концентрировались многочисленные подразделения и разрозненные группы отступающих гитлеровцев.

Только к вечеру, обойдя несколько заградительных постов и многочисленные патрули фашистов, разведчики наконец вышли к дороге, которую так долго искали. Рядом с ней своевременно заметили засаду эсэсовцев, и тут же ее бесшумно ликвидировали, захватив на месте ценные документы. Всего несколько минут понадобилось для того, чтобы уточнить полученные разведывательные данные, нанести их на карту.

Затем, связавшись с «большой землей», передали точные координаты цели и уже спустя полчаса на многочисленные колонны вражеской боевой техники и живой силы обрушили свой мощный удар советские бомбардировщики и штурмовики. Стратегический расчет гитлеровцев был сорван. Дорога, на которую они так рассчитывали, была надежно перекрыта. Путь отступающим фашистам по запланированному ими проходу отрезан, а это означало полный разгром, гибель или плен.

В январе 1945 года гвардии старший сержант Калинин Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом «Славы» первой степени за номером 818.

В составе 109-й отдельной разведывательной роты 128-й гвардейской Краснознаменной горно-стрелковой дивизии наш земляк дошел до Берлина, где был ранен в четвертый раз. Победу встретил в госпитале. За спиной у него были долгие фронтовые дороги через Украину, Польшу, Чехословакию, Германию. Грудь отважного разведчика украшали три ордена «Славы», ордена «Отечественной войны» первой степени, «Красной звезды», многочисленные медали.

В 1945 году, после демобилизации, Николай Калинин вернулся домой, в Баку, дальнейшую свою жизнь связал с морем. Окончил мореходное училище и долгие годы работал на различных судах Каспийского флота, пользовался большим уважением в коллективе за добросовестный труд, скромность и отзывчивость.

Вспоминая его, как наяву вижу высокого седого человека в мичманке, стоящего на палубе и внимательно вглядывающегося в набегающие навстречу зеленоватые волны. Он поглощен своими думами, вспоминает грозные военные годы и свою фронтовую юность.

Я хорошо знал Николая Ивановича Калинина. Задумываясь о его жизненном пути, военной и трудовой биографии, о его уважительном отношении к людям, таким нравственным понятиям, как долг, честь, ответственность, невольно вспоминаю, что представители старшего поколения кратко и емко характеризуют честного, порядочного, достойного человека, обычно говорили: «С таким, как он, я бы пошел в разведку». И в их устах это звучало, как высшая морально-нравственная оценка.

С честью и достоинством

Поколению молодых офицеров органов внутренних дел Азербайджана, начавших службу в семидесятых годах, посчастливилось осваивать тонкости профессии под руководством своих старших коллег – ветеранов Великой Отечественной войны. К тому времени, по понятным причинам, в строю их оставались единицы, но каждый

являл собой образец для подражания. Это были люди с огромным жизненным опытом и глубокими профессиональными знаниями, высоким пониманием офицерской чести и служебного долга.

Одним из них был и герой Советского Союза полковник милиции Мехти Надирович Кулиев. Будучи начальником Управления Вневедомственной охраны, членом коллегии МВД Азербайджана, он курировал наш районный отдел внутренних дел, и сотрудники имели возможность с ним общаться как по делам службы, так и по личным вопросам. Полковник Кулиев досконально знал состояние преступности в районе, оперативную обстановку, атмосферу в коллективе, оказывал значительное позитивное влияние на показатели в работе, уделял внимание вопросам организации оперативно-служебной деятельности, ее материально-техническому обеспечению.

Проводимые с его участием совещания запомнились деловитостью, конкретностью принимаемых решений, определением четкого механизма исполнения и контроля. Его выводы и оценки были объективны и всесторонне взвешены. Он ни при каких обстоятельствах не повышал голос, не рубил, что называется, с плеча. В том, что наш Кировский РОВД в течение нескольких лет добивался лучших показателей в Бакинском гарнизоне, во многом была его заслуга. Он с особым вниманием прислушивался к мнению ветеранов, а их оставалось пятеро – убеленных сединами бывших фронтовиков, начавших службу в милиции сразу после войны.

Глядя на то, как они уважительно, по-доброму, заинтересованно общались между собой, обсуждая вопросы повседневной правоохранительной деятельности, я каждый раз воочию убеждался в особой крепости и искренности фронтового братства. Мехти Надирович Кулиев оставался верен ему до конца своей жизни.

Война изменила его судьбу, он мечтал стать строителем, а стал воином и остался им уже в мирное время, вступив в строй солдат правопорядка, чтобы бороться с преступностью.

Когда началась война, ему едва исполнилось восемнадцать лет. Он уже чувствовал себя вполне самостоятельным, работал на стройке в Баку, за спиной были школа и фабрично-заводское училище, где он получил профессию каменщика. Решение добиваться отправки на фронт пришло сразу же, и вскоре он добился своего, стал солдатом. После непродолжительной первоначальной военной подготовки Мехти вместе со своим подразделением добровольцев прибыл на передовую.

Войска Северо-Кавказского фронта сдерживали бешеный натиск рвущихся вперед несметных полчищ гитлеровской Германии. Это был тяжелейший период, в течение которого советские войска ценою огромных усилий сначала остановили захватчиков, а потом сами перешли в решительное контрнаступление.

В ожесточенных боях, под пулями и снарядами, рядовой красноармеец Мехти Кулиев осваивал нелегкую армейскую науку, учился побеждать, в неравных кровопролитных схватках закалял характер и волю. В письмах родителям он старался успокоить их, заверял, что самое трудное уже позади. Его фронтовые солдатские почтовые треугольники были полны оптимизма, внушали родным и близким уверенность в грядущей победе.

В полной мере познавший перипетии войны, не раз смотревший в глаза смерти, командир пулеметного расчета младший сержант Кулиев бесстрашно разил фашистских оккупантов, освобождая Нальчик, Моздок, Армавир, другие города и населенные пункты Северного Кавказа, Ставрополя, Краснодар. За смелость, самоотверженность, способность сохранять спокойствие в самых критических ситуациях, всегдашнюю готовность прийти на помощь, заслонить собой товарища он снискал себе заслуженное уважение однополчан.

Так, в одном из боев на Кубани бойцы их роты в течение суток отбили десятки атак гитлеровцев, сорвав таким образом отчаянную попытку вклиниться в оборону дивизии. Мехти Кулиев был ранен в плечо, но категорически отказался идти в мед-

санбат. Превозмогая боль, он продолжал вести огонь из пулемета, уничтожив меткими очередями до полусотни автоматчиков врага, не позволив им захватить господствующую высоту. После боя командир роты настоял, чтобы Мехти отправили в медсанбат, тот подчинился, но уже утром вернулся. На вопросы сослуживцев отвечал коротко и твердо: «Там рану обработали, перевязали, а здесь быстрее заживет».

Нелегкий фронтовой путь молодого солдата был отмечен ранениями и боевыми наградами, как памятными ратными вехами. О нем с уважением отзывались бывалые воины и командиры: были уверены, ему по плечу выполнить самое сложное задание.

Освобождая Тамань, войска Северо-Кавказского фронта получили приказ в тесном взаимодействии с Черноморским Флотом и Азовской Флотилией провести десантную операцию в районе Керчи. Эти события Мехти особенно запомнились.

На рассвете их батальон, входивший в состав десантной группировки, неожиданным броском, преодолев массивную оборону гитлеровцев, зацепился за узкую прибрежную береговую косу. Противник, не ожидавший такого стремительного натиска, растерялся, и этих считанных мгновений десантникам было достаточно, чтобы продвинуться дальше, расширить плацдарм и закрепиться на нем. Они едва успели окопаться, как на них обрушился шквал артиллерийско-минометного огня, затем начались налеты вражеской авиации. Земля гудела и сотрясалась от бесчисленных взрывов. Казалось, на том пятачке земли никто не выживет. Но когда гитлеровская пехота двинулась в атаку, ее встретил и опрокинул огонь десантников. Трое суток фашисты пытались перехватить инициативу и выбить советских солдат с занятых позиций, но все попытки оказались безрезультатными.

Наши бойцы сражались до последнего. Многие, в том числе и младший сержант Мехти Кулиев, были ранены, но оставались в траншеях и окопах. В самых отчаянных ситуациях они поднимались в рукопашный бой с гранатами и штыками в руках. Во время одной из контратак Мехти пулеметным огнем уничтожил несколько десятков немецких пехотинцев и две огневые точки врага, а затем, скрытно пробравшись к третьей, подорвал ее гранатой. Его бесстрашные действия помогли десантникам продержаться на важном в стратегическом отношении плацдарме. Вскоре подошло подкрепление, и было обеспечено успешное форсирование через пролив основными силами дивизии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года гвардии младшему сержанту Мехти Надиру огу Кулиеву за мужество и героизм, проявленные при форсировании Керченского пролива, было присвоено звание Героя Советского Союза. Так в двадцать лет наш земляк золотыми буквами вписал свое имя в героическую летопись борьбы с фашизмом.

Прославленное соединение, в котором служил Мехти Кулиев, с боями продвигалось вперед на запад, преодолевая тысячи километров фронтовых дорог, освобождая от оккупантов родную землю. За героизм, ратные подвиги личного состава 2-я стрелковая дивизия получила почетное наименование «Таманская», стала гвардейской, была награждена орденами Красного Знамени и Суворова. Каждый солдат и офицер делал все от него зависящее, чтобы ускорить разгром врага. До победы дошли не все, но святая память о павших всегда, даже в самые тяжелые минуты, помогла живым выстоять и победить.

Войну Мехти Кулиев окончил кавалером многих боевых орденов и медалей, в звании старшего лейтенанта. После демобилизации его, как опытного боевого офицера, направили на службу в органы внутренних дел, и на всех участках, где ему доводилось работать, он безупречно, с честью и достоинством выполнял свой долг.

В течение ряда лет полковник милиции Мехти Надирович Кулиев возглавлял Управление вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Азербайджана. Он отдавал много сил, знаний и энергии организации этой службы, совершенствованию ее функционирования, воспитанию молодых сотрудников милиции в духе вер-

ности служебному долгу. При этом придавал важное значение формированию у них чувства ответственности за порученное дело, глубокого понимания стоящих перед ними задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Те, кто хорошо знал Мехти Надировича по службе и вне ее, с уважением и благодарностью, с особой теплотой вспоминают этого доброжелательного, доступного в общении, интеллигентного человека, неизменно сдержанного, справедливого, для которого честь и достоинство, верность присяге были превыше всего. Таким он был на полях сражений и таким продолжал оставаться, надев погоны воина правопорядка.

Встречи с ним, беседы навсегда остались в моей памяти, и я по сей день горжусь тем, что мне выпала честь какое-то время находиться с ним в одном милицеевском строю, иметь счастливую возможность общаться, учиться жизненной мудрости, перенимать опыт, повышать профессиональное мастерство.

Герой Советского Союза Мехти Кулиев – один из миллионов тех отважных воинов, кто в тяжелейшей борьбе с опаснейшим врагом заслонил собою мир во имя счастливой жизни будущих поколений. О нем помнят и гордятся. У его скромного бронзового бюста в Гедабекском районе всегда много живых цветов.

Снайпер воздушного боя

С годами о Великой Отечественной войне писать становится все сложнее, чему есть немало причин. В последние десятилетия то и дело появляются псевдонаучные труды, основанные на исследованиях сомнительного, претенциозного характера о событиях далекого прошлого. На различных уровнях делаются скандальные, кощунственные, откровенно провокационные заявления. Палачей и нацистов не просто оправдывают, но, более того, героизируют. Фашистов и их прихвостней, коллаборационистов, карателей разных мастей пытаются превратить в борцов за идеи демократии.

Вместе с тем подвиг тех, кто самоотверженно противостоял фашизму с его античеловеческой сущностью, пытаются принизить любым путем, самыми грязными средствами, неприкрытым глумлением, очернительством, недопустимыми аналогиями, искажением очевидных исторических фактов, осквернением могил, демонтажем памятников павшим.

На долю поколения фронтовиков выпало немало тяжелейших испытаний, кровопролитная война, трудные послевоенные годы, восстановление страны, бытовая неустроенность, материальная нужда. Но они, несмотря ни на что, выстояли, выдержали, жили по совести, скромно, никогда не жаловались. Им были чужды накопительство, мелочные амбиции, лицемерие. Они не роптали, сталкиваясь с провокационными выпадами неофашистов, моральными обидами, злословием, потому что всегда были намного нравственно выше тех, кто их обижал.

Ветераны дорожили такими понятиями, как честь, человечность, воинский долг, интернационализм, фронтовое братство. Они оставались подлинными носителями традиционных нравственных устоев, глубокой духовности, истинной культуры, хранителями общественных, религиозных и семейных ценностей.

И сегодня, когда подавляющее большинство из них, к сожалению, ушли из жизни, с особой пронзительностью и щемящей душевной болью вспоминаешь их, неустанно благодаришь судьбу, щедро одарившую счастливой возможностью жить рядом с ними, общаться, перенимать их духовные ценности и богатый человеческий опыт.

Герой Советского Союза Адиль Гусейнович Кулиев – представитель поколения 1920-1925 годов рождения, о которых маршал Советского Союза К.Рокоссовский писал в книге «Солдатский долг», что из числа призывников этой возрастной категории в

живых оставалось только четверо-пятеро из ста. И именно они, молодые солдаты и офицеры, составили более половины от общего числа Героев Советского Союза.

Стать летчиком Адиль Кулиев мечтал с детства, и первым шагом на пути достижения заветной цели стало поступление в Бакинский аэроклуб, оснащенный очень хорошей по тому времени материально-технической базой и проводивший целенаправленную учебную подготовку сотен юношей и девушек. Под руководством опытных наставников учебный процесс проходил интересно, сочетая в себе теоретические и практические занятия. Но грянула война, и Адиль, как и многие его друзья, стал курсантом Сталинградского военного авиационного училища.

Известно, что в первый год войны гитлеровские захватчики имели явное преимущество в воздухе. Миллионы советских пехотинцев, артиллеристов, танкистов, саперов ощутили на себе губительные результаты почти безнаказанных авианалетов фашистских стервятников. Курсанты, зная о таком положении на фронтах, рвались на передовую. Занимались почти круглые сутки, стремясь сократить и без того предельно ускоренный курс подготовки. Они настойчиво изучали материальную часть самолета, его тактико-технические данные, особенности и специфику ведения воздушных боев.

И вот, наконец, долгожданный досрочный выпуск. Осенью 42-го года Адиль Кулиев прибыл на передовую и был зачислен в истребительный полк. Молодое пополнение заступило на боевую вахту, уверенно и надежно подставив свое плечо старшим товарищам. Как раз в этот период под Сталинградом произошли важнейшие события, повлиявшие в дальнейшем на ход войны. Была разгромлена и пленена огромная группировка вермахта, основательно подорвана его мощь, невосполнимый урон понес их хваленый люфтваффе.

В ноябре-декабре 1942 года под Сталинградом, как в небе, так и на аэродромах, было уничтожено около трех тысяч самолетов врага. Воздушные сражения того периода стали суровым экзаменом на зрелость для молодых пилотов. И они показали, что у нас появились блестящие дарования, настоящие воздушные «асы». Истребители нещадно крушили воздушный мост, по которому Гитлер пытался снабжать окруженную армию Паулюса. Господству фашистской авиации в воздухе был положен конец. Это означало значительное повышение безопасности советских наземных войск при проведении как оборонительных, так и наступательных операций.

Лейтенант Кулиев с головой окунулся во фронтовые будни, до предела заполненные регулярными боевыми вылетами, патрулированием, сопровождением на цели бомбардировщиков и штурмовиков, защитой полетов транспортной авиации. Он неоднократно участвовал в групповых воздушных боях, в которых, благодаря в том числе его удачным действиям, истребителями были сбиты несколько самолетов врага. Но ему как можно быстрее хотелось открыть личный счет уничтоженных машин противника. И вскоре в одном из боев ему это удалось. Гитлеровский «Мессершмитт» был пойман в прицел и подбит его метким выстрелом, загорелся и рухнул на землю. Первая красная звездочка появилась на борту его истребителя.

В начале июля 1943 года гитлеровское командование заявило о том, что приступает к проведению крупных наступательных действий, исход которых решит войну, а советским войскам будет нанесен мощный удар, который потрясет их до основания.

5 июля началась историческая битва на Курской дуге. Фашисты в отчаянной попытке переломить ход войны сконцентрировали здесь огромные силы пехоты, артиллерии, бронетехники. Для поддержки своих наступательных действий они запланировали массированные удары авиации. Усиленные группы бомбардировщиков и штурмовиков в сопровождении «Мессершмиттов» и «Фокке-Вульфов» поднялись в воздух, но были встречены советскими истребителями и мощным зенитным огнем с земли.

В ожесточенных сражениях ценою огромных усилий советские войска добились перелома в битве и перешли в наступление. Было разгромлено до тридцати вражеских дивизий, в том числе семь танковых, уничтожено свыше 3500 самолетов. Наша авиация прочно захватила господство в воздухе и удерживала его до Победы.

Непосредственно в боях Кулиев перенимал боевой опыт у старших товарищей, особенно в части тактики ведения группового боя, в атаке истребителями значительно превосходящего по численности противника. Молодой пилот обращал особое внимание на слаженность действий ведущего и ведомого, а также маневрирование в составе звена или эскадрильи. В целях повышения эффективности атакующих возможностей он стремился максимально использовать летно-боевые, скоростные качества своего «ЯКа», его маневренность, другие технические достоинства, огневой ресурс.

Летчик-истребитель с момента взлета включается в одновременное решение целого ряда задач: четко контролировать воздушную обстановку, внимательно следить за показаниями приборов двигателя, поддерживать постоянную связь с напарником и землей, настойчиво искать противника и обнаружив его, не упуская из виду, занять выгодную для атаки позицию, подготовиться к ней и точным огнем пушек и пулеметов уничтожить врага.

Как подчеркивал в своей книге «Цель жизни» выдающийся авиаконструктор А.Яковлев, «Летчику-истребителю свойственна не только личная отвага, но и молниеносная быстрота ориентировки, необычная находчивость. Он должен обладать железной выносливостью; ни на одном другом типе самолета летчику не приходится испытывать такое физическое напряжение, такую перегрузку организма, как на истребителе при выполнении им «горки», пикирования, виража и других маневров при высоких скоростях полета».

Как показала жизнь, Адиль Кулиев обладал всеми этими качествами в полной мере. Росло число боевых вылетов, а с ними и количество сбитых самолетов врага. Настойчиво совершенствуя свое летное мастерство, он стал подлинным снайпером воздушного боя. Ему довелось в жестоких схватках встречаться с представителями элитного 8-го корпуса люфтваффе, подчинявшегося непосредственно Герингу, теми самыми хвалеными истребителями широко разрекламированной группы Рихтгофена, которые разрисовывали свои самолеты драконами и другой подобной устрашающей всячиной. Их он сбивал столь же спокойно и уверенно.

В воздушном бою Адиль чувствовал себя единым целым с самолетом, тот был послушен каждому движению пилота. Стремительные наборы высоты, вертикальные маневры и резкие уходы в пике, высокая маневренность, использование облаков, учет направления солнечных лучей для выбора безошибочного момента атаки, хладнокровие, точный расчет и мгновенная реакция становились фундаментом и залогом успеха.

Истребители часто использовали излюбленный тактический прием, так называемую «воздушную этажерку». Для этого несколько их пар занимали позиции на разных высотах, блокировали воздушное пространство и, контролируя его, вели поиск врага. При обнаружении они его атаковали, не оставляя ему шансов на спасение.

Адиль Кулиев в свои двадцать с небольшим лет считался одним из опытейших пилотов, настоящим «асом». Его никогда не покидала уверенность в своих силах, даже когда приходилось одному атаковать группу фашистских истребителей. И все же в одном из боев его самолет был подбит. Сохраняя хладнокровие, он сумел дотянуть до нейтральной полосы и на парашюте покинул загоревшийся самолет. Когда он приземлился, к нему пробрались разведчики и помогли добраться до наших траншей.

Адиль Гусейнович с доброй улыбкой рассказывал, с какой радостью встречали его однополчане, когда он вернулся в полк.

– У истребителей очень крепкие дружеские отношения, – говорил он. – И, надо сказать, к пилотам истребительной авиации всегда было особое отношение. К нам во всех родах войск относились очень тепло, в том числе в самой авиации, будь то штурмовая, бомбардировочная или транспортная. Мы же их сопровождали, защищая от налетов «Мессеров» и «Фокке-Вульфов». Ну, а те, кто сражался на земле, не раз видели, как бесстрашно и отчаянно бьются в небе с врагом наши «ястребки», как сбивают фашистов и как героически на глазах у всех принимают смерть в небе, защищая тех, кто на земле.

Счет сбитых самолетов врага Кулиев продолжал увеличивать в небе Белоруссии, Прибалтики, Восточной Пруссии. Входивший в состав третьей воздушной армии его 65-й гвардейский истребительный полк встретил Победу в Германии. Адиль Кулиев был уже капитаном, командиром эскадрильи. На его счету было 265 боевых вылетов, он участвовал в 64 воздушных боях, лично сбил 18 самолетов врага. Грудь летчика-истребителя украшали звезда Героя Советского Союза, ордена Ленина, «Александра Невского», три «Красного Знамени», два «Отечественной войны» 1-й степени, «Красной Звезды» и многие медали.

После войны прославленный «ас» более двадцати лет продолжал службу в авиации, с отличием окончил Академию Военно-воздушных сил. Служил на различных командных должностях, являл собой образец воина-фронтовика, воспитал не одно поколение военных летчиков.

После увольнения в запас работал в гражданской авиации, но всегда поддерживал тесную связь с воинскими коллективами, передавал молодым солдатам и офицерам эстафету мужества и верности долгу.

Адиль Гусейнович Кулиев являлся примером для подражания, всем, кто его знал, запомнился душевной щедростью, добротой, готовностью поддержать в трудную минуту, помочь советом и делом. Именно таким он остался в нашей памяти.

Вечная слава

75-летие Победы над гитлеровской Германией – поистине знаменательное событие глобального масштаба. Подвиг тех, кто самоотверженно противостоял фашистским захватчикам, в тяжелейшей, бескомпромиссной борьбе остановил коричневую чуму, стал бесценным достоянием потомков.

Наши отцы и деды не щадили себя и своих жизней, героически сражаясь с опаснейшим, жестоким врагом. Они делали это во имя счастья будущих поколений. И не числом наград на мундирах и звезд на погонах измеряли свой личный вклад в Победу, а глубочайшим осознанием безупречно выполненного воинского долга, возможностью сказать себе – я сделал все, что мог!

В своем движении время неумолимо. К величайшему сожалению, поколение победителей уходит, но святая память о нем остается и будет продолжать объединять тех, кто называет себя благодарными потомками.

В славном боевом строю фронтовиков, воинов-победителей, которых мы традиционно чествуем и которыми гордимся, достойно занимают свое место сотни тысяч наших земляков. Их ратные подвиги по праву вошли в летопись Великой Отечественной войны.

Вечная им Слава!